
КУЛЬТУРА КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КНР

Сорокина Е. М.*

С непрерывным расширением практики международных отношений культура стала незаменимым средством общения между странами. В статье проводится анализ характерных принципов и направлений внешней культурной политики КНР. Представлена иерархическая структура акторов государственной внешней культурной политики Китая, на верхней ступени которой находится правительство как основной ее творец. Следующий уровень представляют аналитические центры, третий уровень включает в себя конкретные региональные, ведомственные и частные организации культуры и искусства.

Рассматривается, каким образом Китай задействует культурные особенности для повышения престижа страны на мировой арене. Основными направлениями в данной сфере являются популяризация традиционной и современной китайской культуры, аудиовизуальная деятельность, научно-образовательное сотрудничество, распространение китайского языка, развитие смежных отраслей. Особое внимание в каждом из направлений правительство Китая уделяет поддержке традиционных ценностей. Автор приходит к выводу, что культурная политика Китая будет иметь долгосрочное позитивное воздействие на положение страны в мире.

Ключевые слова: *внешняя культурная политика КНР, китайская культура, традиционные ценности, культурное сотрудничество, популяризация культуры, китайская мечта, Китай.*

CULTURE AS AN INSTRUMENT OF CHINESE FOREIGN POLICY

With the continuous expansion of international relations, culture has become an indispensable mean of communication between countries. The article analyzes the characteristic principles and directions of China's foreign cultural policy. The hierarchical structure of the state foreign cultural policy actors, at the top of which is the government as the main its creator, is presented. The next level is represented by analytical centers, the third level includes specific regional, department and private culture and art organizations.

It is considered how China uses cultural features to increase the prestige of the country on the world stage. The main directions in this area are the popularization of traditional and modern Chinese culture, audiovisual activities, scientific and educational cooperation, the spread of the Chinese language and the development of related industries. In these directions Chinese government pays special attention to

---

* Сорокина Екатерина Михайловна – преподаватель факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: ekaterinamsorokina@yandex.ru.

Ekaterina M. Sorokina – Lecturer of the Faculty of Global Processes, Lomonosov Moscow State University. E-mail: ekaterinamsorokina@yandex.ru.

supporting traditional values. The author concludes that China's cultural policy will have a long-term positive impact on the country's position in the world.

Keywords: *foreign cultural policy of China, Chinese culture, traditional values, cultural cooperation, popularization of culture, Chinese dream, China.*

В течение длительного времени в качестве основы внешнеполитической повестки различных государств на первый план выдвигались политика и экономика. Культура и ее отражение в сфере международных отношений не рассматривались как эффективный способ взаимодействия с другими странами. Абстракция и широта культурных понятий, разнообразие и гибкость субъектов взаимодействия в сфере культуры, неоднозначность и вариативность путей культурного обмена – все это делает непростым построение внешней культурной политики государства. В последние десятилетия в связи с обогащением вопросов международных отношений, увеличением значения национальной «мягкой силы» и ускоренным потоком кадров и информации культура как инструмент внешней политики постепенно стала входить в официальную дискурсивную систему все большего числа стран и вышла на стратегический уровень. На данный момент при росте изоляции государств, распространении новой коронавирусной инфекции, блокировке политических и торговых отношений культурные обмены и связи не прерываются. Наоборот, являясь основным фактором среди составляющих элементов «мягкой силы», они крепнут и образуют новые форматы и воплощения.

Китай придерживается нескольких характерных принципов в управлении культурной политикой. Основным является сохранение культурного разнообразия и мирное сосуществование множества культур. В отчете 17-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая указывалось, что страны должны учиться друг у друга и совместно процветать, не должны исключать культуры других национальностей [Отчет...]. Таким образом, Китай противостоит культурной гегемонии, заявляя, что это противоречит историческому развитию цивилизаций. Культура каждой страны имеет важные с общечеловеческой точки зрения элементы, но и содержит в себе ограничения, поэтому необходимо изучать сильные стороны различных культур и стремиться к общему развитию.

Главным органом управления культурной политикой КНР считается государство, которое является носителем идей, опирается на структурный фундамент цивилизации и активно участвует в распространении и обмене идеями. Для крупных восточных стран вопрос о том, как эффективно возглавить и интегрировать разнообразные культурные тенденции в процессе быстрого развития и трансформации, является серьезной проблемой, требующей тщательного изучения. Правительство КНР в этом вопросе следует курсу на создание мощной в культурном отношении страны, который выстроен в соответствии с общим стратегическим планом развития государства. Такая политика требует от литературы и искусства сильного ценностного руководства и духовной движущей силы. Предлагается устанавливать народно-творческую направленность, выпускать больше произведений, восхваляющих партию, родину и народ, а также придерживаться основных социалистических ценностей для руководства литературным и художественным творчеством [Хуан 2020].

Еще на один принцип указывают А. О. Наумов и Р. С. Положевич. Ввиду публичной позиции Китая о том, что построение гармоничного китайского общества и мира в целом взаимосвязаны, культурная политика КНР направлена не только на внешнюю, но и на внутреннюю аудиторию. В связи с усиливающимся влиянием на китайцев западной культуры руководство прилагает значительные усилия, чтобы популяризировать национальную культуру и историческое наследие Китая, повысить престиж страны в глазах собственных граждан [Наумов 2018].

Привлекательным образом для любого народа, как представлено в исследовании В. В. Кочеткова и В. Н. Грачикова, является позитивная идентичность, сопровождающаяся чувством гордости от осознания принадлежности к определенной нации, понимания ее лидерства, значимости для мирового сообщества, а также сильная и четкая национальная идентичность, опирающаяся на исторические традиции, подкрепленная победами и достижениями [Кочетков 2014]. Далее предлагаем остановиться на некоторых важных составляющих китайской культуры, которые были выбраны государственными институтами как основа внешней политики по повышению престижа страны. В вышеуказанной культурной системе переплетаются традиционная культура Китая, революционная и социалистическая культуры.

Традиционная культура, существующая тысячи лет, особенно культура нравственная и философская, опирается на могучую жизненную силу и прочную основу общественного мнения. Как отмечает К. Е. Кожухова, важной составляющей китайской культуры является признание китайской цивилизации одной из древнейших в мире. Она «складывалась в течение длительного времени, стабильна и морально добродетельна, вобрала лучшее от конфуцианства и военного учения Сунь Цзы, является интегральным воплощением обширного исторического опыта, политической практики и традиций и представляет собой предмет особой гордости китайского народа» [Кожухова 2021].

Революционная культура более ста лет руководствуется ценностями марксизма и Коммунистической партии Китая. Правительство подчеркивает упорный труд, самоотверженность, единство китайского народа в непростых исторических условиях, что также является образцом культуры и предметом гордости. Современная культура в широком смысле, включая информационную политику, рыночную экономику, современные технологии, научные достижения, образовательные стандарты, может стать важным толчком развития передового социалистического общества.

Создание положительного имиджа страны в представлении мирового сообщества является одной из стратегий правительства Китая. По мере того как Китай превращается в ключевого игрока во многих вопросах глобального характера, его участие в международных делах становится более масштабным. Считается, что благодаря мягкой силе культурной политики растут потенциал и поддержка КНР в глобальном измерении. С конца XX в. международный статус Китая значительно улучшился, расширились представления китайской нации о культуре и ее роли, что дает беспрецедентные исторические возможности для построения «культурной державы с социалистической идеологией».

Китай относится к государствам, для которых распространение культуры является одним из важных направлений внешней политики. Правительство КНР еще в начале века сформулировало концепцию социально-экономического развития, уловив суть происходящих перемен. Так, профессор А. Н. Чумаков пишет: «...китайцы... первыми увидели новые возможности там, где их еще пока никто по-настоящему не видит... и стали осваивать никем еще не занятую нишу принципиальной важности» [Чумаков 2011]. Ежегодно КНР разрабатывает более 15 000 культурных событий в различных странах мира [Официальный...]. Модель внешней культурной политики КНР тщательно выстроена и характеризуется постоянным ростом объема финансирования культурных учреждений, большим охватом участников культурных отношений, крупным масштабом разнообразных акций, наполняющих все сферы культуры. Уровни построения культурной политики внутри страны взаимосвязаны и имеют строгую иерархическую систему. В «14-м пятилетнем плане национального экономического и социального развития КНР и плане долгосрочных целей на 2035 год» [14-й...] ставятся задачи по построению сильной культурной державы, где приводятся слова председателя КНР Си Цзиньпина о внедрении системы ответственности за идеологическую работу в сфере культуры в том числе. Указывается на необходимость соблюдать принципы ответственности и иерархического управления, совершенствовать классификационные меры, укреплять эффективное управление различными идеологическими позициями [Сюй Хай 2021].

Действительно, на официальном уровне правительство является не только творцом, но и конкретным проводником культурной внешней политики. Переговоры и подписание культурных соглашений, формирование новых культурных организаций, участие в международных конференциях, сотрудничество со всемирными культурными организациями, взаимные визиты различных культурных делегаций возможны только при прямом участии правительства. Также культурная внешняя политика на правительственном уровне включает участие в многосторонней культурной дипломатии в рамках ЮНЕСКО, ШОС, БРИКС и пр.

Вторым уровнем управления культурной политикой являются аналитические центры, которые становятся исполнителями государственных идей и функционируют в направлении официальной политики КНР. Их целью считается распространение вырабатываемых идей и научных работ, включение китайских центров в международный научный и общественный дискурс. В докладе В. Нежданова отмечено, что аналитические центры находятся в зависимости от государственных фондов, их деятельность направлена на укрепление «мягкой силы» КНР в мире. Негласной задачей центров является построение устойчивого общественного мнения по выгодным китайскому правительству проектам, развитие государственной пропаганды, легитимация решений, принятых китайским правительством [Нежданов 2017]. Таким образом, деятельность центров направлена на распространение идей государства как внутри КНР, так и за ее пределами.

Следующий уровень включает в себя конкретные региональные, ведомственные и частные организации культуры и искусства, к которым относятся театры, музеи, библиотеки, концертные учреждения и пр. Указанные учреждения осуществляют свою деятельность в целях сохранения и развития национальной культуры, поддержки индустрии культуры, организации досуга. Научный сотрудник

Центра исследований культуры Китайской академии общественных наук Цзя Сюйдун отмечает, что в будущем частная инициатива по производству культуры будет увеличиваться, а правительственная составляющая – уменьшаться. С другой стороны, в связи с необходимостью обеспечения справедливого распределения культурных продуктов сфера предоставления правительством культурных услуг имеет тенденцию к укреплению [Цзя Сюйдун 2018].

Направления внешней культурной политики современного Китая многогранны и разнообразны. В качестве приоритетных направлений следует отметить популяризацию традиционной и современной китайской культуры, расширение сети учреждений культуры за рубежом и повышение их статуса, аудиовизуальную деятельность, научно-образовательное сотрудничество, распространение китайского языка, развитие смежных отраслей. Стоит отметить, что современные культурные отношения Китая с другими странами в этих сферах развиваются наиболее активно.

Основой внешней культурной политики КНР является распространение китайской культуры за рубежом и поддержание интереса к ней. Культура включена в провозглашенную в 2013 г. концепцию «китайской мечты». Данная концепция указывает на общие приоритеты китайского правительства и выступает в роли звена, объединяющего всю нацию. Это подтверждают слова Си Цзиньпина о том, что главной мечтой всех китайцев является «великое возрождение нации» [Лю Шаохуа 2017]. По мнению С. В. Новосельцева, использование концепции «китайская мечта» дает правительству КНР возможность задавать генеральную линию политики, не конкретизируя отдельных шагов, а также позволяет интегрировать в нее различные взгляды и идеи [Новосельцев 2016]. Таким образом, перед акторами культурной политики ставятся совершенно разнообразные задачи по культивированию традиционных ценностей и добродетелей, развитию нравственности, сохранению народной культуры, привлечению молодого поколения и пр.

Важную роль в распространении культуры играют литература и искусство. Китай активно распространяет литературу за рубежом. Правительство посредством государственных программ помогает публиковать книги китайских авторов и другие печатные издания, способствует переводу литературы на иностранные языки, поддерживает библиотечное сотрудничество, издательства, организует встречи с авторами и пр. Правительство поддерживает самих писателей и продвигает книги современных авторов на мировой арене. Так, за последнее десятилетие несколько китайских авторов удостоились значимых международных премий в области литературы, например Май Цзя, Юй Хуа, Цао Вэньсюань, а Мо Янь стал нобелевским лауреатом по литературе. По многим произведениям указанных авторов были сняты фильмы и сериалы как на родине, так и за рубежом.

В сфере искусства основной акцент делается на его зрелищные виды: театр, цирк, коллективные концертные праздники, фестивали, выставки китайской живописи и каллиграфии. Заметим, что государство обширно финансирует подобные мероприятия, чтобы увиденное поражающе и переживалось с особой глубиной и яркостью. При этом в большинстве зрелищных мероприятий пропагандируются традиционные китайские ценности, которые выражают образ страны, действия проходят с грандиозным размахом, собирают большую зрительскую аудиторию, зачастую транслируются по телевидению на нескольких языках. По ис-

следованию Е. А. Гущиной, китайцы гордятся тем, что никто не превосходит их по колоссальности проведения подобных мероприятий, и иностранные зрители не скрывают своего восторга [Гущина 2012].

Средства трансляции культуры не статичны. Благодаря постоянному обновлению науки и техники современные средства массовой информации с высокотехнологичным содержанием и более яркими эффектами также становятся новыми фаворитами культурной политики. Согласно докладу Министерства культуры и туризма КНР о глобальном обзоре национального имиджа Китая за 2019 г., доля зарубежных респондентов, узнавших о Китае через новые медиаканалы, растет [Доклад...]. Кроме того, увеличивается участие в культурных мероприятиях неправительственных субъектов, а их выступления становятся одним из основных каналов распространения культуры страны за рубежом. Безусловно, ситуация доступности информации и ее возможного негативного воздействия на индивида, как указывает М. С. Стычинский, должна сочетаться с традиционной культурой, направленной на сохранение культурной идентичности [Теория... 2020]. В данной области правительство Китая приняло ряд документов, регулирующих функционирование сетевых массмедиа, и выстроило систему контроля за их деятельностью.

Особое внимание уделяется развитию аудиовизуальной деятельности, в которой можно выделить два основных направления: продвижение китайского кино в зарубежный прокат, создание и финансирование радио- и телевидения в разных странах. Важной задачей является экспорт китайского кинематографа, продвижение фильмов на международных площадках, организация фестивалей китайского кино и гастролей актеров. Необходимо отметить, что большинство фильмов, вышедших в кассовый прокат за рубежом, отражают традиционную китайскую культуру, сняты по мотивам произведений китайской классической литературы или исторических событий, например «Путешествие на Запад», «Моя семья, мои родители», «Битва при Чосинском водохранилище». Отдельным видом аудиовизуальной деятельности является создание короткометражных документальных роликов, знакомящих иностранцев с историей, географией и культурой Китая. Таким образом, аудиовизуальные программы становятся своеобразной «витриной» КНР для иностранного зрителя и привлекают интерес.

Создание китайского радио- и телевидения в разных странах на разных языках направлено на взаимопонимание между Китаем и миром. Так, телевизионная сеть CGTN проводит вещание в 160 странах мира и переводит программы на английский, русский, испанский, французский и арабский языки. Международное радио Китая также доступно большому числу слушателей. Программы международных теле- и радиоканалов посвящены новостям экономики и политики, туризма, спорта. Разделы по культуре Китая имеют особое значение и цель по созданию привлекательного имиджа страны. Например, на сайте Международного радио Китая есть специальный раздел «Влюбиться в Пекин», где публикуются фоторепортажи и новости о жизни столицы [Международное...].

К приоритетам внешней культурной политики Китая относится образование, которое рассматривается как самый стабильный способ передачи культуры. По данным исследования В. В. Кузнецовой и О. А. Машкиной, Китай занял первое место в рейтинге университетов развивающихся стран (Emerging Economies

University Rankings) в 2019 г. К факторам успеха китайских вузов относятся государственное финансирование наиболее перспективных учебных заведений с целью повышения их конкурентоспособности и активизация академических и научных связей с ведущими зарубежными университетами и НИИ [Кузнецова, Машкина 2020].

В «14-м пятилетнем плане национального экономического и социального развития КНР и плане долгосрочных целей на 2035 г.» подчеркивается важность развития сферы образования, в том числе увеличения продолжительности образования, улучшения качества, совершенствования системы специального и дополнительного образования, конкурентоспособности национальной системы образования и достижения уровня мировых стандартов. Как полагают М. А. Гулева и Ши Шаодун, благодаря сильным организационно-управленческим способностям Китая в сочетании с передовыми информационными технологиями сфера образования адаптируется к новым условиям, продолжит свое качественное развитие и сможет достичь поставленных образовательных целей [Гулева 2022].

В сфере образования сложилось несколько векторов развития. Ежегодно правительство выделяет стипендии для обучения иностранных студентов в Китае; заключаются соглашения о сотрудничестве между китайскими и зарубежными образовательными учреждениями, вузы открывают зарубежные филиалы и совместные университеты, как, например, совместный проект России и Китая, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне. В условиях конкуренции с иностранными вузами китайские университеты начали вводить в учебный процесс программы на английском языке. С непрерывным развитием науки и техники стало возможно получать образование в дистанционном формате, и китайские коллеги активно включились в этот процесс, создавая специальные образовательные онлайн-платформы и интерактивные курсы.

Популяризация китайского языка и привлечение интереса к нему всегда были эффективным инструментом внешнеполитического влияния Китая. Распространение языка и письменности рассматривается китайским правительством как отражение национальной культуры и особого способа мировосприятия. Министерство образования КНР ставит приоритетные задачи по обучению китайскому языку как иностранному, ведет активную работу по открытию курсов изучения китайского языка, финансированию учебных центров и программ на китайском языке. Языковое направление можно считать универсальным, поскольку оно экстраполируется практически на все остальные сферы внешней культурной политики Китая. Привлечение иностранных студентов в КНР, развитие образовательных программ, распространение теле- и радиовещания за рубежом, организация гастролей и концертов также косвенно служат поддержанию китайского языка.

Следует согласиться с мнением А. И. Погорлецкого и Дай Сяофэн, что развитие смежных с культурой отраслей является важным способом укрепления «мягкой силы» Китая. Наиболее характерными формами китайской культуры в этой связи являются: гастрономия и национальная кухня, спорт и боевые искусства, традиционная медицина – как исторически важные составляющие культуры Китая [Погорлецкий, Дай Сяофэн 2021]. В «Докладе о глобальном обзоре национального имиджа Китая за 2019 год» отмечается, что именно эти формы культуры имеют наивысшую репутацию и наибольшее количество почитателей за рубежом

среди всех форм китайской культуры [Доклад...]. Китайская кухня и традиционный обеденный этикет очень разнообразны и многогранны. Способы приготовления блюд, столовые приборы, подача блюд сильно отличаются от других культур, поэтому привлекают интерес многих иностранцев. Китайская кухня, как отмечают Ли Сяотао и С. А. Колода, отражает специфические архетипы культуры и распространяется как внутри страны, так и за ее пределами. Культурные коды, транслируемые национальной кухней, являются важной частью культуры повседневности и сохраняются рестораторами, поварами и обычными людьми [Колода 2022].

Схожая ситуация складывается с традиционной медициной. В связи с тем, что в основу врачевания положена особая система знаний, методы диагностики и лечения, например иглоукалыванием, традиционная медицина неизменно находит своих почитателей и последователей. Большое значение придается развитию спорта и боевых искусств. Китай стремится участвовать в международных соревнованиях, поддерживать спортивные организации и спортсменов. КНР дважды принимала Олимпийские игры, в 2008 и 2022 гг., тем самым поднимая престиж китайского спорта на мировой арене и усиливая гордость китайских болельщиков за своих спортсменов.

Суммируя отмеченные выше мероприятия и стратегические инициативы, проводимые китайским правительством в рамках новой модели культурной внешней политики, можно уверенно утверждать, что КНР ввела культурный аспект в круг наиболее приоритетных составляющих внешнеполитического курса. Создание комплексной модели по своему масштабу, решительности и последовательности воплощения, а также по уровню координации между различными государственными и частными институтами является уникальным. В этом направлении опыт Китая может стать показательным примером для многих стран, в том числе и для России. Очевидно, что горизонт такой активности достаточно долгосрочный и эффект рассчитан на десятилетия вперед, но первые промежуточные итоги можно будет подводить уже в ближайшие пять-семь лет.

Хотя в мире происходят беспрецедентные глубокие изменения, тенденция к миру и развитию не изменится, и культурный обмен между странами по-прежнему будет эффективным средством взаимодействия. Уникальная особенность внешней культурной политики Китая в данном аспекте заключается в том, что она систематически и естественно демонстрирует культурные особенности, ценности, социальную жизнь страны и завоевывает доверие людей. А в выдвинутой Китаем концепции «Сообщество единой судьбы человечества» статус культурной политики будет повышаться, в связи с чем она станет естественным и эффективным компонентом системы международных отношений.

Литература

14-й пятилетний план национального экономического и социального развития КНР и план долгосрочных целей на 2035 год. Пекин : Синьхуа, 2021 [Электронный ресурс]. URL: http://www.xinhuanet.com/2021-03/13/c_1127205564.htm (дата обращения: 15.06.2022) (на кит. яз.).

Гулева М. А., Ши Шаодун. 14-я «пятилетка» и развитие образования в КНР // Азия и Африка сегодня. 2022. № 5. С. 5–12.

Гущина Е. А. Зрелищность в современной культуре китайского города [Электронный ресурс] : Современные исследования социальных проблем. 2012. № 4(12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zrelischnost-v-sovremennoy-kulture-kitayskogo-goroda>.

Доклад о глобальном обзоре национального имиджа Китая за 2019 год. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202009/t20200917_875150.htm (дата обращения: 15.06.2022) (на кит. яз.).

Кожухова К. Е. «Стратегическая культура» в научном дискурсе Китая // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 3. С. 136–144.

Колода С. А., Ли Сяотао. Национальная кухня Китая как культурный код. Ч. 1 // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 1(28). С. 211–216.

Кочетков В. В., Грачиков Е. Н. Идентичность как источник «мягкой силы» Китая // Вестник Московского государственного университета. Сер. 25. Международные отношения и мировая политика. 2014. Т. 6. № 4. С. 40–62.

Кузнецова В. В., Машкина О. А. Глобализация китайского высшего образования как фактор геополитического влияния // Сравнительная политика. 2020. № 2. С. 139–150.

Лю Шаохуа. Пятая годовщина концепции «китайская мечта» – великая мечта открывает новую эпоху // Renminwang. 2017. 29 ноября. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1129/c64387-29673688.html> (дата обращения: 15.06.2022) (на кит. яз.).

Международное радио Китая. URL: <http://russian.cri.cn/beijing/index.html> (дата обращения: 15.06.2022).

Наумов А. О., Положевич Р. С. «Мягкая сила» и публичная дипломатия Китайской Народной Республики на современном этапе // Новая и новейшая история. 2018. № 5. С. 105–118.

Нежданов В. Культурное расширение XIII пятилетки: реформа индустрии культуры КНР и создание глобальной сети пропаганды [Электронный ресурс]: Российский совет по международным делам. 2017. 3 июля. URL: <https://russiangouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/kulturnoe-rasshirenie-xiii-pyatiletki-reforma-industrii-kultury-knr-i-sozdanie-globalnoy-seti-propag/> (дата обращения: 15.06.2022).

Новосельцев С. В. Концепция «китайской мечты» и ее практическое применение // Сравнительная политика. 2016. № 1 (22). С. 5–21.

Отчет 17-го Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. URL: http://est.ustc.edu.cn/_t82/2010/0613/c4602a42858/page.htm (дата обращения: 15.06.2022) (на кит. яз.).

Официальный сайт Министерства культуры и туризма КНР. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202009/t20200917_875150.htm (на кит. яз.).

Погорлецкий А. И., Дай Сяофэн. Культурная дипломатия Китая как инструмент «мягкой силы» влияния на систему мирохозяйственных связей в период пандемии COVID-19 // Экономические отношения. 2021. Т. 11. № 2. С. 281–302.

Сюй Хай. Руководство строительством культурной державы с социалистической идеологией [Электронный ресурс] : Renminwang. 2021. 12 октября. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2021/1012/c40531-32250354.html> (дата обращения: 15.06.2022) (на кит. яз.).

Теория и практика российско-китайских отношений / отв. ред. А. Н. Чумаков, Ли Хэй. М. : Проспект, 2020.

Хуан Куньмин. Содействие строительству социалистической культурной державы [Электронный ресурс] : Новостной сайт КПК. 2020. 23 ноября. URL: <http://chuxin.people.cn/n1/2020/1123/c428144-31940199.html> (дата обращения: 15.06.2022) (на кит. яз.).

Цзя Сюйдун. Культурная политика и индустрия Китая в контексте глобализации // Век глобализации. 2018. № 2(26). С. 101–114.

Чумаков А. Н. Культура и вызовы глобализации: новые подходы // Век глобализации. 2011. № 2(8). С. 174–180.

References

The 14th Five-year National Economic and Social Development Plan of the PRC and the Long-Term Goals Plan for 2035. Beijing : Xinhua, 2021. URL: http://www.xinhuanet.com/2021-03/13/c_1127205564.htm (accessed: 15.06. 2022) (in Chinese).

Guleva M. A., Xi Xuaodong. 14-ya «pyatiletka» i razvitiye obrazovaniya v KNR [The 14th Five-year Plan and the Development of Education in the PRC] // Aziya i Afrika segodnya. 2022. No. 5. Pp. 5–12.

Gushchina Ye. A. Zrelischnost' v sovremennoy kul'ture kitayskogo goroda [Spectacle in Contemporary Culture of Chinese City] // Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem. 2012. No. 4(12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zrelischnost-v-sovremennoy-kulture-kitayskogo-goroda>.

Report on the Global Survey of China's National Image in 2019. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202009/t20200917_875150.htm (accessed: 15.06. 2022) (in Chinese).

Kozhukhova K. Ye. «Strategicheskaya kul'tura» v nauchnom diskurse Kitaya [“Strategic Culture” in Scientific Discourse of China] // Problemy Dal'nego Vostoka. 2021. No. 3. Pp. 136–144.

Koloda S. A., Li Xuaotao. Natsional'naya kukhnya Kitaya kak kul'turnyy kod [China's National Cuisine as a Cultural Code]. Part 1 // Verkhnevolzhskiy filologicheskij vestnik. 2022. No. 1(28). Pp. 211–216.

Kochetkov V. V., Grachikov Ye. N. Identichnost' kak istochnik «myagkoy sily» Kitaya [Identity as a Source of “Soft Power” in China] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Series 25. Mezhdunarodnyye otnosheniya i mirovaya politika. 2014. Vol. 6. No. 4. Pp. 40–62.

Kuznetsova V. V., Mashkina O. A. Globalizatsiya kitayskogo vysshego obrazovaniya kak faktor geopoliticheskogo vliyaniya [Globalization of Chinese Higher Education as a Factor of Geopolitical Influence] // Sravnitel'naya politika. 2020. No. 2. Pp. 139–150.

Lu Shaohua. The Fifth Anniversary of the Concept of “Chinese Dream” – The Great Dream Opens a New Era // Renminwang. 2017. November 29. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1129/c64387-29673688.html> (accessed: 15.06.2022) (in Chinese).

Mezhdunarodnoye radio Kitaya [China Radio International]. URL: <http://russian.cri.cn/beijing/index.html>.

Naumov A. O., Polozhevich R. S. «Myagkaya sila» i publichnaya diplomatiya Kitayskoy Narodnoy Respubliki na sovremennom etape [“Soft Power” and Public Diplomacy of the People's Republic of China at the Present Stage] // Novaya i noveyshaya istoriya. 2018. No. 5. Pp. 105–118.

Nezhdanov V. Kul'turnoye rasshireniye XIII pyatiletki: reforma industrii kul'tury KNR i sozdaniye global'noy seti propagandy [Cultural Expansion of the 13th Five-year Plan: Reform of the Culture Industry of the PRC and the Creation of the Global Propaganda Network] // Rossiyskiy sovet po mezhdunarodnym delam. 2017. July 3. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/kulturnoe-rasshirenie-xiii-pyatiletki-reforma-industrii-kul'tury-knr-i-sozdanie-globalnoy-seti-propag/> (accessed: 15.06.2022).

Novosel'tsev S. V. Kontseptsiya "kitayskoy mechty" i yeyo prakticheskoye primeneniye [The Concept of "Chinese Dream" and Its Practical Application] // Sravnitel'naya politika. 2016. No. 1(22). Pp. 5–21.

Report of the 17th National Congress of the Communist Party of China. URL: http://est.ustc.edu.cn/_t82/2010/0613/c4602a42858/page.htm (accessed: 15.06.2022) (in Chinese).

Official Site of the Ministry of Culture and Tourism of the People's Republic of China. URL: https://www.mct.gov.cn/whzx/whyw/202009/t20200917_875150.htm (in Chinese).

Pogorletskiy A. I., Dai Xiaofeng. Kul'turnaya diplomatiya Kitaya kak instrument «myagkoy sily» vliyaniya na sistemu mirokhozaystvennykh svyazey v period pandemii COVID-19 [Chinese Cultural Diplomacy as a Soft Power Tool to Influence the System of World Economic Relations During the COVID-19 Pandemic] // Ekonomicheskkiye otnosheniya. 2021. Vol. 11. No. 2. Pp. 281–302.

Xu Hai. Management of the Construction of a Cultural Power with Socialist Ideology // Renminwang. 2021. October 12. URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2021/1012/c40531-32250354.html> (accessed: 15.06.2022) (in Chinese).

Teoriya i praktika rossiysko-kitayskiy otnosheniy [Theory and Practice of Russian-Chinese Relations] / ed. by A. N. Chumakov, Li Hei. Moscow : Prospekt, 2020.

Huang Kunming. Sodeystviye stroitel'stvu sotsialisticheskoy kul'turnoy derzhavy [Promoting the Building of a Socialist Cultural Power] // News Website of KPK. 2020. November 23. URL: <http://chuxin.people.com.cn/n1/2020/1123/c428144-31940199.html> (accessed 15.06.2022) (in Chinese).

Jia Xuidong. Kul'turnaya politika i industriya Kitaya v kontekste globalizatsii [Cultural Policy and Industry of China in the Context of Globalization] // Vek globalizatsii. 2018. No. 2(26). Pp. 101–114.

Chumakov A. N. Kul'tura i vyzovy globalizatsii: novyye podkhody [Culture and the Challenges of Globalization: New Approaches] // Vek globalizatsii. 2011. No. 2(8). Pp. 174–180.